

PROSPECTS FOR USING THE INTERNET IN STUDYING THE PERSONALITY OF A SUSPECT (ACCUSED) IN A CRIMINAL CASE

Alexander P. Patskevich

Abstract. The article considers forensic means of studying the personality of a suspect (accused) in the context of the widespread use of high technologies. The relevance of the topic is due to the practical need of criminal prosecution agencies to use the Global Internet, which is a modern information space, and can be effectively used by law enforcement agencies to solve, investigate and prevent crimes. Content analysis of various sites, social networks in combination with other investigative methods allows you to actively use the virtual space in the search for various personal information about suspects (accused).

Key words: investigator, Internet, investigation, Internet, identity of suspects (accused).

УДК 342.951:343.9

СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЯЖКИМ И ОСОБО ТЯЖКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Перевалов Дмитрий Васильевич,

доктор юридических наук, доцент,

*ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем
обеспечения пограничной безопасности научно-исследовательской части
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»
perevalovdim@gmail.com*

Романович Евгений Иванович,

магистр,

*старший преподаватель кафедры оперативной деятельности
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»
Yaugen88.88@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема раскрытия сущности оперативно-розыскного противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям. В качестве одного из решений данной проблемы на основе подходов, сложившихся в юридической науке и теории оперативно-розыскной деятельности, выделяются характерные черты данного противодействия, раскрывающие его сущность, дается их содержательная характеристика и на этой основе предлагается его понятие. Разработанные положения о сущности рассматриваемого оперативно-розыскного противодействия позволяют сформировать единые подходы в области борьбы с преступностью.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, противодействие, преступления, меры, предупреждение, выявление, пресечение.

Введение. В современный период в условиях складывающейся в стране криминогенной обстановки повышается социальная значимость применения комплексных оперативно-розыскных мер по противодействию различным

категориям преступных деяний, в первую очередь тяжким и особо тяжким преступлениям. Для результативного решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) востребованным является сосредоточение усилий правоохранительных органов и органов безопасности на получение оперативно значимой информации с использованием оперативно-розыскных возможностей, на конспиративном проникновении в криминальную среду, выявлении и пресечении деятельности организованных преступных групп. Одним из важных факторов, влияющих на качественное решение оперативно-розыскных задач, является грамотное использование органами, уполномоченными на осуществление ОРД, имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов. В этом контексте важное значение имеет осуществление оперативно-розыскного противодействия (далее – ОРП) различным видам тяжких и особо тяжких преступлений.

Учеными рассматриваются некоторые аспекты ОРП, как отдельных видов преступлений [1, с. 3–19; 2, с. 3–18; 3, с. 3–27; 4, с. 3–18], так и преступлений, совершаемых различными категориями лиц [5, с. 3–25; 6, с. 3–19]. Однако результаты анализа научной литературы показывают, что в настоящее время отсутствуют единые подходы к определению понятия и содержанию ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям.

Основная часть. Результаты анализа белорусского законодательства и имеющейся научной литературы позволяют констатировать, что в национальной юридической доктрине сложились схожие подходы к определению сущности и содержания противодействия преступности. Так, предписания ст. 23 Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» и ст. 3 Закона Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми» определяют, что в систему противодействия преступности входит деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений. При этом в белорусском законодательстве получила закрепление и категория «борьба с преступностью». В частности, в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» говорится о том, что «борьба с терроризмом – деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению и минимизации последствий террористической деятельности». В преамбуле Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» и в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с организованной преступностью» также говорится о предупреждении, выявлении и пресечении данного вида противоправной деятельности. Изложенное показывает, что категория «борьба с преступностью» по своему содержанию сходна с категорией «противодействие преступности». Вместе с тем их сопоставление позволяет констатировать, что различия составляют характер и содержание предпринимаемых мер. Меры, реализуемые в рамках борьбы с преступностью (от слова «бороться», т. е. стремиться уничтожить, искоренить [7, с. 61]), носят более жесткий характер и их содержанием является ликвидация, полное искоренение отдельных наиболее опасных форм проявления преступности, задержание, обезвреживание, а в особых случаях и ликвидация ее участников.

Примером может служить проведение контртеррористической операции в рамках борьбы с терроризмом.

Рассматривая сущность ОРП различным видам преступлений, такие исследователи, как Г. А. Овчинников [1, с. 8], Д. А. Коварин [2, с. 6], В. Н. Янгол [3, с. 15], А. В. Никитин [4, с. 14], Л. В. Мазалева [5, с. 7–8], В. А. Сасмсонов [6, с. 7] и др. подразумевают под ним, прежде всего комплекс или систему оперативно-розыскных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие преступлений, оперативно-розыскное сопровождение их расследования с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов. Интересной, однако недостаточно аргументированной, представляется позиция Г. А. Овчинникова [1, с. 2, 8, 15] и А. В. Никитина [4, с. 9, 14] относительно того, что ОРП является ответной реакцией на преступность и направлено в первую очередь на преодоление криминального противодействия.

Учитывая рассмотренные выше подходы, и основываясь на нормах законодательства Республики Беларусь в сфере противодействия и борьбы с преступностью, а также на результатах практической деятельности государственных органов, наделенных правом осуществлять ОРД, представляется обоснованным выделить следующие **характерные признаки, которые раскрывают сущность ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям.**

1. Данное ОРП представляет собой компонент государственной политики в сфере борьбы с преступностью.

Государство в лице уполномоченных государственных органов является основным субъектом борьбы с преступностью и располагает для этого широкими возможностями, реализуемыми в различных видах властной деятельности (уголовная политика, профилактическая деятельность и др.). ОРП обладает своей особой спецификой, однако взаимосвязано со всеми компонентами государственной политики и направлено на достижение ее общей цели. Поскольку противодействие традиционно толкуется в одном из значений как «действие, препятствующее другому действию» [7, с. 623], то соответственно таким «действием», в ответ на которое осуществляется рассматриваемое ОРП, является совершение тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих собой наиболее общественно опасную часть преступности.

Как справедливо констатируют М. М. Галачиева и Д. М. Томаева, «...преступность в целом на определенном развитии закономерно и неизбежно существующая реальность» [8, с. 175]. В связи с этим закономерным и неизбежным является борьба государства в лице уполномоченных органов с данным социально опасным явлением, как его ответная реакция на деструктивные действия, мешающие его поступательному развитию. Системный и наступательный характер такой борьбы может быть реализован только в рамках специального государственного воздействия – соответствующей государственной политики, частью которой и является рассматриваемое ОРП.

2. Реализация рассматриваемого ОРП в большинстве своем детерминировано неочевидным и(или) латентным характером совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений, а также их повышенной общественной опасностью.

При установлении факта совершения данных преступлений (например, ответственность за которые предусмотрена ст. 126, 136, 139, 207, 221, 328¹, 333¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и др.) в большинстве случаев лица, реализовавшие соответствующие противоправные деяния, неизвестны либо причастность их к осуществлению таких преступлений требует доказывания. Кроме того, в целом ряде случаев указанные преступления являются латентными, что значительно затрудняет установление фактов их совершения и лиц, причастных к этому.

При этом данные категории преступлений представляет повышенную общественную опасность, поскольку рост их числа влечет за собой увеличение их устойчивости (рецидив), организованности (совершение преступлений организованными группами) и многократное усиление общественной опасности (формирование в самостоятельную угрозу национальной безопасности), а механизмы совершения таких преступлений адаптируются под различные политические, социально-экономические, правовые условия, складывающиеся в государстве.

Изложенное детерминирует безусловное решение задач по выявлению и пресечению, а также раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, что, в свою очередь, требует применение комплекса особых, специальных методов и средств оперативно-розыскного характера.

3. ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям имеет целенаправленный характер.

Можно обоснованно констатировать, что рассматриваемое ОРП представляет собой определенную систему, где цель является наиболее важным элементом, так как деятельность любой системы подчинена ее достижению. Именно цель задает параметры системы: формирует содержание, конструирует структуру и определяет функции ОРП.

Представляется, что цель ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям необходимо определять в контексте осуществления государством правоохранительной функции, одним из направлений реализации которой является государственная политика в сфере борьбы с преступностью. При этом существуют различные взгляды ученых и исследователей на тему определения цели данной политики. Позицию советской криминологической науки в свое время выразил Г. А. Аванесов, который в качестве такой цели определил «постепенное искоренение уголовных проявлений и ликвидацию преступности в целом» [9, с. 335]. В последующем данный ученый кардинально изменил свою позицию. В современный период Ю. В. Голик такой целью также называет «полное искоренение преступности» [10, с. 187–198]. Однако данная цель едва ли может считаться достижимой, так как вместе с правом зародилось и «преступление» (т. е. нарушение правовых норм) и, по мнению Н. Кристи,

«...преступность не исчезнет никогда. Деяния, которые можно рассматривать как преступления, подобны неиссякаемым природным ресурсам» [11, с. 24].

Вместе с тем вполне очевидно, что отсутствие возможности полностью искоренить преступность не отменяет необходимости удержания ее в контролируемых государством рамках, обеспечивающих социальное равновесие и справедливость в государстве. Поэтому более обоснованной видится точка зрения ученых и специалистов, в соответствии с которой в качестве цели в данном случае определяют сдерживание преступности на определенном уровне. Так, Г. А. Аванесов уже в современный период вместе с иными исследователями, критикуя советскую доктрину борьбы с преступностью, предлагает концепцию контроля государства над преступностью и в качестве цели таковой определяет «...удержание преступности в социально приемлемых для данного периода исторического развития рамках» [12, с. 392]. Данную позицию поддерживает и М. Ю. Воронин, который целью государственной политики видит «...воздействие на преступность с целью ее сокращения и удержания на социально приемлемом уровне» [13, с. 19]. М. М. Галачиева и Д. М. Томаева придерживается аналогичной точки зрения [8, с. 176]. При этом российский исследователь В. Ю. Дуюнов детализирует данную цель и понимает под ней «...сдерживание роста преступности, обеспечение максимального его сокращения и удержания на минимально возможном уровне, сведение преступности к такому уровню, при котором она перестанет быть угрозой национальной безопасности, способной подорвать устои жизни, повернуть его развитие вспять» [14, с. 24].

Представляется достаточно проблематичным определить социально приемлемый уровень конкретных видов преступлений, при котором они не будут являться угрозой национальной безопасности. Для того, чтобы разрешить данную проблему, необходимо отметить следующее. Некоторые виды преступной деятельности могут быть вызваны деятельностью внешних сил, например, специальных служб иностранных государств. Примером может служить организованный иностранными специальными службами незаконный ввоз в страну оружия с целью совершения террористических актов и захвата экстремистскими формированиями власти. Данная группа преступлений отличается повышенной общественной опасностью, так как может вызвать необратимые последствия для основ конституционного строя. В этом случае в качестве социально приемлемого следует определить отсутствие совершенных и нераскрытых преступлений, инспирированных внешними силами. В данном случае более уместным видится применение термина «борьба с преступностью». Вышеуказанная цель может быть достигнута прежде всего посредством изобличения и принудительного прекращения деятельности специальных служб и иных организаций иностранных государств по этому направлению путем выявления и пресечения каналов противоправной деятельности через Государственную границу Республики Беларусь, задержания на территории страны сотрудников и завербованных агентов иностранных специальных служб, являющихся участниками организации и осуществления преступной деятельности.

Вместе с тем, по мнению С. А. Радченко, в основном причинами преступности являются социально-психологические факторы, поэтому большинство преступлений порождается по причине корыстолюбия и стяжательства (корыстные преступления), агрессии (преступления связанные с посягательством на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность человека, преступления на почвах расовой, национальной, религиозной вражды и др.), неуважительного отношения к социальным нормам (хулиганство, преступления против конституционного строя и государственного управления), правового нигилизма (преступления против безопасности дорожного движения, безопасности труда и др.). Данные причины детерминированы различными девиациями, в основе которых лежат естественные потребности человека. Поэтому преступления, порожденные вышеуказанными причинами, являются «неиссякаемыми» [15, с. 49]. В данном случае Г. А. Аванесов совместно с иными исследователями предлагает под социально приемлемыми рамками понимать «объем преступности, который органы внутренних дел способны профессионально “пропустить” через свою систему» [12, с. 392]. Однако данная формулировка скорее характеризует качественное состояние правоохранительной системы, а не отражает уровень защищенности общества и его членов от преступных посягательств. Поэтому, как представляется, в рассматриваемом контексте необходимо рассматривать состояние объекта охраны и защиты от преступных посягательств, а не субъекта противодействия посягательствам. Если субъекты противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям «пропуская через себя» максимально возможное количество преступных деяний не справляются с обеспечением безопасности общества, государства, целесообразно принять и реализовать соответствующие организационно-правовые меры, например, реформировать правоохранительную систему. Именно надлежащее состояние объекта охраны и защиты от преступных посягательств удовлетворяет потребности общества. Г. Я. Стахов, в частности, в качестве критериев оценки социально приемлемого уровня преступности предлагает использовать пороговые значения уровня преступности, под которыми он понимает максимальные и минимальные показатели индикаторов преступности. При этом «...при приближении к максимальным показателям преступности население не чувствует себя защищенным, при достижении минимальных показателей мнение населения меняется на противоположное» [16, с. 117].

Обобщая точки зрения рассмотренных и иных ученых, представляется обоснованным под пороговыми показателями понимать максимальные и минимальные количественно-качественные показатели тяжких и особо тяжких преступлений, в пределах которых достигается и поддерживается надлежащее состояние объекта охраны и защиты от таких преступных посягательств, удовлетворяющее естественные потребности общества и обеспечивающее его нормальное функционирование. В данном ключе как социально приемлемый уровень тяжких и особо тяжких преступлений целесообразно определить уровень таких преступных деяний, находящийся в пределах определенных

пороговых значений, позволяющий обществу и государству осуществлять свои функции.

Например, для незаконного перемещения наркотических средств и оружия объектами данных преступных деяний (ст. 328¹, 333¹ УК) выступает здоровье населения (гл. 29 УК). В связи с этим социально приемлемый уровень преступности в отношении рассматриваемых преступлений должен удовлетворять двум основным требованиям:

- здоровье население должно обеспечивать воспроизводимость общества в рамках смены поколений и поддержание стабильной численности населения (а в случае с нынешней демографической ситуацией в Беларуси – рост численности населения). Иными словами, недопустимо сокращение населения вследствие потребления наркотических средств или использования оружия;

- здоровье население должно обеспечивать вовлеченность большинства членов общества трудоспособного возраста в общественно полезную деятельность (препятствием для данного показателя может быть наличие значительного уровня тяжелых заболеваний, инвалидностей, психических расстройств, наркотической зависимости, высокая смертность трудоспособных граждан в результате употребления наркотических средств и совершения насильственных преступлений с применением оружия).

Определение конкретных пороговых значений социально приемлемого уровня преступности для отдельно взятых объектов, в том числе здоровья населения, является самостоятельным направлением исследования, так как требует комплексной работы со стороны представителей различных направлений науки: юриспруденции, медицины, социологии, статистики и т. д.

Следует отметить, что для удержания преступлений, связанных с незаконным перемещением наркотиков и оружия, в рамках социально приемлемого уровня, государственная политика в сфере борьбы с преступностью использует различные направления деятельности: уголовно-правовую политику, уголовно-процессуальную деятельность, ОРП, профилактическую деятельность и др. Поэтому будет неверным отождествлять цель рассматриваемого ОРП с целью государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Реализация только ОРП не позволяет достичь указанной цели, но создает необходимые условия для ее воплощения посредством реализации специальных оперативно-розыскных мер. И только осуществление всех перечисленных выше направлений государственной политики, в том числе и ОРП, обеспечит удержание тяжких и особо тяжких преступлений на социально приемлемом уровне.

Таким образом, целью для ОРП указанным категориям преступлений является создание условий для удержания их на социально приемлемом уровне с использованием специальных оперативно-розыскных мер.

4. ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям осуществляется уполномоченными субъектами.

Субъектами рассматриваемого ОРП являются государственные органы, наделенные правом осуществлять ОРД, и их сотрудники, уполномоченные реализовывать оперативно-розыскные меры по данному направлению.

5. Рассматриваемое ОРП осуществляется посредством реализации соответствующих специальных мер.

ОРП является специфическим направлением государственной политики в области борьбы с преступностью. Его специфичность обусловлена арсеналом особых специальных средств, используемых в процессе противодействия, и тактик их применения. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 9, 10, 15, 18, 21-34, 51) специальными средствами рассматриваемого ОРП являются институт оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и институт содействия граждан на конфиденциальной основе. Проведение ОРМ и использование содействия граждан на конфиденциальной основе осуществляется комплексно, в рамках принятия и реализации соответствующих оперативно-розыскных мер. Именно оперативно-розыскные меры определяют специфику ОРП по отношению к иным компонентам государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Вместе с тем не следует рассматривать ОРП как некий замкнутый контур. В рамках рассматриваемого ОРП могут быть реализованы также и иные меры: информационно-аналитические, предупредительно-профилактические и др.

Таким образом, основываясь на выделенных характерных признаках (чертах), **ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям** целесообразно определить как *систему реализуемых уполномоченными сотрудниками государственных органов, наделенных правом осуществлять ОРД, оперативно-розыскных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие соответствующих категорий преступлений в целях создания условий для удержания их на социально приемлемом уровне и в контролируемых государством рамках.*

Заключение.

1. В современный период востребованным является совершенствование деятельности уполномоченных государственных органов по противодействию тяжким и особо тяжким преступлениям. Это обусловлено повышенной общественной опасностью данной категории преступных деяний, их неочевидным и латентным характером. Успешное выявление и пресечение, а также раскрытие таких преступлений возможно в большинстве случаев только посредством разработки и применения системы специальных мер, предусмотренных законодательством об ОРД, реализация которых должна осуществляться в рамках соответствующего ОРП.

В связи с этим на современном этапе разработки проблемы представляется актуальным и обоснованным раскрыть сущность ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям и на этой основе дать его определение.

2. Сущность рассматриваемого раскрывается через совокупность присущих ему характерных признаков:

- данное ОРП представляет собой компонент государственной политики в сфере борьбы с преступностью;
- реализация рассматриваемого ОРП в большинстве своем детерминировано неочевидным и(или) латентным характером совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений, а также их повышенной общественной опасностью;

- ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям имеет целенаправленный характер;
- ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям осуществляется уполномоченными субъектами;
- рассматриваемое ОРП осуществляется посредством реализации соответствующих специальных мер.

Выделенные характерные признаки позволяют определить ОРП тяжким и особо тяжким преступлениям как систему реализуемых уполномоченными сотрудниками государственных органов, наделенных правом осуществлять ОРД, оперативно-розыскных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие соответствующих категорий преступлений в целях создания условий для удержания их на социальноприемлемом уровне и в контролируемых государством рамках.

3. Предложенный подход ориентирован на: обеспечение единообразного толкования и понимание рассматриваемого ОРП; дальнейшее развитие положений теории ОРД; разработку системы мер, адекватных складывающейся оперативной обстановке; определение роли и места данного ОРП в составе государственной политики в области борьбы с преступностью, а также среди иных видов ОРП, реализуемых уполномоченными государственными органами.

Список цитированных источников

1. Овчинников, Г. А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере потребительского рынка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Овчинников Георгий Александрович ; С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Федерации. – СПб., 2001. – 22 с.
2. Коварин, Д. А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым в сфере экономики (по материалам Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Коварин Дмитрий Андреевич ; С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Федерации. – СПб., 2005. – 21 с.
3. Янгол, В. Н. Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Янгол Владимир Николаевич ; С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Федерации. – СПб., 2005. – 30 с.
4. Никитин, А. В. Оперативно-розыскное противодействие корыстным и корыстно-насильственным преступлениям против собственности (по материалам Восточно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Никитин Александр Викторович ; С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Федерации. – СПб., 2007. – 21 с.
5. Мазалева, Л. В. Оперативно-розыскное противодействие преступным группам в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мазалева Людмила Валерьевна ; Владимир. юрид. ин-т ФСИН. – Владимир, 2005. – 27 с.
6. Самсонов, В. А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым этническими организованными преступными группами (по материалам Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Самсонов Виктор Александрович ; С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Федерации. – СПб., 2005. – 21 с.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1991. – 23-е изд., испр. – 917 с.
8. Галачиева, М. М. Понятие и содержание борьбы с преступностью / М. М. Галачиева, Д. М. Томаева // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 3(219). – С. 174–177.
9. Аванесов, Г. А. Криминология / Г. А. Аванесов. – М. : Акад. МВД СССР, 1984. – 2-е изд. – 500 с.

10. Голик, Ю. В. Цель в уголовном праве / Ю. В. Голик // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исправительном праве и криминологии : материалы IV Рос. Конгресса уголовного права, 28–29 мая 2009 г. / Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; редкол. : Г. И. Богуш [и др.]. – М. : Проспект, 2009. – С. 187–198.
11. Кристи, Н. Удобное количество преступлений / Н. Кристи : пер. с англ. Е. Матерновской ; общ. ред. и вступ. ст. Я. И. Гилинского. – СПб. : Алетей, 2006. – 184 с.
12. Аванесов, Г. А. Криминология : учебник / Г. А. Авнесов, С. М. Иншаков, С. Я. Лебедев [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 5-е изд. – 575 с.
13. Воронин, М. Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Воронин Михаил Юрьевич ; Акад. упр. МВД Рос. Федерации. – М., 2010. – 52 с.
14. Дуюнов, В. К. Цели государственной политики в сфере противодействия преступности / В. К. Дуюнов // Евразийский Союз Ученых. – 2021. – № 7(88). – Серия «Экономические и юридические науки». – С. 22–30.
15. Радченко, С. А. Криминологическая характеристика и предупреждение контрабанды наркотических средств синтетической группы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Радченко Сергей Александрович ; Федеральн. гос. казен. образоват. учреждение высшего проф. образования «Моск. ун-т МВД России». – М., 2013. – 180 с.
16. Стахов, Я. Г. Уголовная политика и ее реализация субъектами Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Стахов Яков Григорьевич ; Акад. упр. МВД Рос. Федерации – М., 2006. – 396 с.

Рецензент: Шабанов В. Б.,
заведующий кафедрой криминалистики
юридического факультета Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор.

Дата поступления статьи: 17.03.2025.

ESSENCE OF OPERATIONAL-SEARCH COUNTERACTION TO SERIOUS AND ESPECIALLY SERIOUS CRIMES

Dmitry V. Perevalov, Evgeniy I. Romanovich

Abstract. The article examines the problem of disclosing the essence of operational-search counteraction to serious and especially serious crimes. As one of the solutions to this problem, based on approaches that have developed in legal science and the theory of operational-search activity, the characteristic features of this counteraction are highlighted, revealing its essence, their substantive characteristics are given and on this basis its concept is proposed. The developed provisions on the essence of the operational-search counteraction under consideration allow us to form unified approaches in the field of combating crime.

Keywords: operational-search activity, counteraction, crimes, measures, prevention, detection, suppression.